

УДК 811.161.1'37

К ИСТОРИИ ЛЕКСЕМЫ *ЖИЗНЬ*, ВХОДЯЩЕЙ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО С КОРНЕВЫМ **GI-*

А.Г. Муллагалиева

Аннотация

Статья посвящена истории слова *жизнь*, одного из ярких и значимых элементов обширного этимологического гнезда с корневым **gi-*. В статье описывается происхождение слова, определяется изменение его семантики в разные периоды развития языка, восстанавливается состав микрогнезда с вершиной *жизнь*.

Ключевые слова: этимология, семантика, гнездо с корневым **gi-*, история слова *жизнь*.

Тематика многих современных исследований по лингвистике свидетельствует о возрастающем интересе ученых к гнездовому изучению слов. Проанализировав и обобщив лингвистические труды второй половины прошлого века, ученые пришли к выводу, что «по интенсивности исследований и целому спектру разнообразных подходов к анализу формально-семантической организации гнезда 70–90-е гг. XX в. можно охарактеризовать как “гнездовой бум”» [1, с. 3]. Подобные исследования остаются актуальными и в настоящее время. Следует отметить, что изучение различных типов гнезд является одной из основных задач исторического словообразования.

В настоящее время исследования проводятся по всем типам гнезд: словообразовательным, корневым, этимологическим, диалектным, лексическим, грамматическим, фразеологическим; создаются теории гнезда. Все больше появляется работ, описывающих особенности отдельных гнезд слов. Так, в последнее время были исследованы гнезда слов с глагольными вершинами *дать*, *мереть* и субстантивными вершинами *глаз*, *конец*, *коса*, а также гнезда с корнями *год-*, *-лук-/ляк-*, *рух-*, **rud*, **ber-*, **ględ-*, **mot-*, **vid-*, **zbr-*. Указанные исследования посвящены изучению гнезд: словообразовательного (с вершинами *дать*, *мереть*), исторического корневого (с корнем **ber-*) и фразеологического (с вершиной *глаз*); семантической эволюции слов, составляющих то или иное гнездо (с корнями *-лук-/ляк-*, **rud*); истории слов, образующих гнездо (с вершиной *круг*, с корнями *рух-*, **sbt*); гнезда как структурно-семантического целого (с вершинами *коса*, *конец*). Особый интерес представляет обширное по составу гнездо с древнейшим индоевропейским корнем **gi-*. Одним из самых ярких и значимых элементов этимологического гнезда с корневым **gi-* является сохранившееся в современном русском языке слово *жизнь*.

Лексема **жизнь** имеет высокую частотность употребления в современном языке: по степени употребительности она занимает шестую позицию среди слов знаменательных частей речи (1547), следует за лексемами *дело, время, человек, люди, рука* (Част. сл.) и является самой частотной среди всех слов с корнем *gi-.

Слово **жизнь** было заимствовано восточными славянами в середине XI века из старославянского языка [2, с. 76], о чем свидетельствует широкое употребление данной лексемы в переводных текстах богослужебных книг: **Иде же нѣсть свѣта ни видѣти жизни чловѣчьа** (ζωήν) Изб. 1076 (СДРЯ XI – XIV). Лексема была образована от глагола **жити** по словообразовательной модели «основа глагола + суффикс -**знь**»: *болезнь, боязнь*. Согласно материалам древнерусских словарей, лексема **жизнь** была синкретичной, семантически емкой, функционировала в значениях: ‘существование человека от рождения до смерти’, ‘бытие вселенной’, ‘потусторонняя жизнь’, ‘образ жизни’, ‘достаток’. Первоначально слово **жизнь** в переводных памятниках означало: ‘жизнь’, ‘образ жизни’. Во втором значении слово **жизнь** употреблялось в контексте с определением: ‘доброу жизнь’, **кр(с)тъаньствѣи жизни, дхвѣноу жизнь, неч(с)тѣва жизнь ихъ**. Лексема **жизнь** ‘оживление’ и ‘имущество’ встречается в оригинальных русских сочинениях, в частности, в летописях: **а жизнь есмы его възьми. а имѣнье его раздѣлилъ на части** (Ипат. лет.). В «Слове о полку Игореве» лексема **жизнь** употребляется два раза в значении ‘достояние, достаток; совокупность жизненных благ’, например: **Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшеться и растяшеть усобицами; погыбашеть жизнь Дажь-Бога внука** (Сл. о П.).

О религиозном характере семантики слова **жизнь** свидетельствуют зафиксированные в памятниках письменности многочисленные устойчивые сочетания: **временная жизнь, время жизни, жизнь боудущаго вѣка, жизнь вѣчная** – согласно христианскому вероучению, потусторонняя жизнь; **древо жизни, древо жизньнок** – ‘библейское древо познания’. Религиозное значение лексемы **жизнь** оживало в контекстах с прилагательными *будущая, бесконечная, вышняя*, в которых она обозначала ‘вечную жизнь в раю’, например: **наслѣдникъ будущия жизни, жизнь вѣчнѣю наслѣдитъ, жизнь вѣчнѣю получиша** (Дом).

К самым древним производным лексемы **жизнь** следует отнести такие слова, как **жизньныи, жизньникъ** ‘сотоварищ, близкий друг’, **жизньнѣ, жизновати**, сложные образования из церковно-славянского языка **жизнодавѣць, жизнодатель** ‘о боге, тот, кто дает жизнь’, **жизноначальныи**. В «Словаре Академии Российской» отмечены слово **жизноподатель** (синоним лексем **жизнодавѣць** и **жизнодатель**, определяющих бога) и его производное **жизноподательный** (САР). К XVII веку относится образование **жизный** ‘плодородный (о земле)’ и его производное **жизность** ‘плодородие (о земле)’.

К редким словам, употреблявшимся лишь в единственном, окказиональном значении, относятся глагол **жизньствоватися** ‘существовать’, который зафиксирован в «Хронике Георгия Амартола» как перевод греческого ἐπιπολιτεύεται, и существительное **жизньца** ‘жизнь’ (СДРЯ XI – XIV). Данные лексемы в силу своей малоупотребительности закрепились в пассивном словаре языка.

В XVIII веке в русском языке появились многочисленные неологизмы, некоторые из них закрепились в активном словоупотреблении. Лексема **жизнь** начинает употребляться по отношению к растениям: *Растѣвня ж имѣют жизнь и жизненные соки обращающиеся в их трубочках, или волокнах, но не трогаются с мѣста* (СРЯ XVIII). Появились сочетания *общественная, гражданская, частная жизнь*. В процессе семантической трансформации образовалось слово **жизнь** ‘живость, одушевленность’. Новообразованием этого периода является выражение *жизнь моя*, которое служит формулой ласкового, фамильярного обращения (обычно к любимой женщине), часто встречается в художественной литературе, например: *Славно! Божественно! Прекрасно! Даша! Жизнь моя!* (Фраз. сл. XVIII – XX). Значение этого слова трансформировалось в его производном **жизненок**, от которого, в свою очередь, были образованы уменьшительно-ласкательные просторечные лексемы **жизненок** и **жизненокчик** (СРЯ XVIII). Данные производные также использовались в сочетании с притяжательным местоимением *мой*. Лексема **жизнь** в силу своей отвлеченной семантики в определенной контекстуальном окружении могла использоваться окказионально, то есть называть предметы, действия, которые сравнивались с жизнью или являлись необходимыми для жизни. В этом случае под словом **жизнь** подразумевалось что-то вполне конкретное. Так, например, в старомосковском языке это слово употреблялось в распространенном обращении к официанту в значении требования принести водки: *Гарсон, жизни!* (Елист., с. 196).

Приметой языка XVIII века являются сложные окказиональные образования, произведенные путем слияния лексемы **жизнь** и основы другого слова: **жизнемудрственный**, **жизнесодержательный**, **жизнеповедение** ‘образ жизни’, **жизнодарный** как определение солнца.

В этот же период появляется слово **жизнеописание** ‘биография’ (калька с греческого βιογράφια), которое послужило производящей базой для лексемы **жизнеописатель** ‘биограф’, например: *Биографическое свое сочинение начал он еще в Римѣ. Кромѣ онаго, писал он еще особенныя жизнеописания Козьмы, Лоренца, Льва и другихъ Государей Медицейскаго дома; От Жизнеописателя нельзя ожидать больше, как только одной точности времени* (СРЯ XVIII). Производное слово, в отличие от производящего (например: *краткое жизнеописание*), вышло из употребления.

К новообразованиям XVIII века относится производное от прилагательного **жизненный** – **жизненность** ‘жизненная сила’. Сам адъектив **жизненный** расширяет свои семантические возможности, что способствует развитию широкой сочетаемости, ведущей к появлению устойчивых выражений, многие из которых стали терминами: **жизненная нить**, **жизненные духи**, **соки** (физиол.); окказиональное **жизненный воздух** (о кислороде), **жизненные средства**, **припасы**, **потребности**; **жизненное дерево**, **жизненная трава** (ботан.). В языке XVIII века функционировали антонимические прилагательные **долгожизненный**, **краткожизненный**, которые не получили широкого употребления в языке и поэтому перешли в пассивный лексический фонд.

Лексема **жизнь** активно употребляется в составе фразеологизмов, обозначающих наступление смерти: это выражения *отнять, пресечь, прекратить жизнь, лишить жизни* ‘умертвить’, *окончить, скончать, потерять жизнь*,

лишиться жизни, расстаться, проститься с жизнью ‘умереть’, *положить, отдать жизнь за кого* ‘умереть ради кого’.

В современном русском языке семантика лексемы **жизнь** необычайно широка. Характерная для нее отвлеченная семантика существования стала базой для развития различных оттенков значения и образования семантических дериватов, что позволило называть этим словом разные проявления жизни: **жизнь** ‘способ существования, жизненный уклад, быт’ (*бродячая жизнь*); **жизнь** ‘реальная действительность, совокупность ее проявлений’ (*В жизни он совсем другой, чем на сцене*); **жизнь** ‘совокупность сделанного, случившегося, пережитого человеком’ (*Его жизнь богата событиями*); **жизнь** ‘жизнеописание, биография’ (*Жизнь замечательных людей*). Для современного языка характерно также такое употребление слова **жизнь**, как ‘что-либо самое дорогое для человека, источник радости, наслаждения, счастья’, ‘жизненные силы, здоровье’, что является результатом семантического словопроизводства: *Моя радость, жизнь моя, песни!*

Одной из грамматических особенностей, демонстрирующих переход отвлеченного существительного в разряд конкретных, является образование формы множественного числа. Образование этой формы слова **жизнь** возможно при функционировании его в значении ‘живое существо, носитель жизни’: *В паутине карабкались и путались паучки, большие мухи и кузнечики. Нашим путникам пришлось нарушать покой тысячам жизней*. А.П. Чехов «Ненужная победа» (БАС). Например, лексема **жизнь** в языке некоторых произведений Н. Клюева может приобретать конкретное значение, образуя форму множественного числа в словосочетаниях: «*жизней зачатки*», «*неисчислимых жизней дно*», «*сплав жизней*».

Лексема **жизнь** ‘срок существования чего-либо’ (*жизнь корабля*) закрепились в устойчивом сочетании *испытание на жизнь* (техн.), что значит ‘опытная проверка прочности какой-либо части машины при рабочем напряжении’. Появляется также разговорное **жизнь** ‘существование и связанные с ним расходы’ (*жизнь в столице дорогая*).

Из сложных слов современного языка (**жизнелюб, жизнелюбец, жизнелюбивый, жизнелюбие, жизнедеятельность**) самым ранним является производное **жизнелюбец**, зафиксированное в словаре Поликарпова 1704 г., а самым поздним – **жизнелюб**. В словарях отмечены композиты **жизнепонимание, жизнерадостный** и **жизнерадостность, жизнеспособный** и **жизнеспособность, жизнестроительный** и **жизнестроительство, жизнеощущение, жизнестойкий, жизнестойкость, жизнетворчество, жизнеутверждающий, жизнеобеспечение**. Прилагательное **жизнерадостный**, по словам В.В. Виноградова, «представляет необыкновенный для русского языка тип словосложения» [3, с. 164], потому что **жизнерадостный** значит ‘радующийся жизни, радостный от полноты жизненных сил’. Однако «прилагательное радостный в русском языке употребляется абсолютно, вне связи с объектами» [3, с. 164], поэтому по своему морфологическому строю слово **жизнерадостный** отличается от таких образований, как **жизнеописание, жизнепонимание, жизнеощущение, жизнеспособность**. Прилагательное **жизнестойкий** образовано по той же модели, что и слова *огнестойкий, засухоустойчивый*, в его структуре отражается влияние

другого языка: оно появилось под влиянием немецкого *lebenstroh*. Композит **жизнеобеспечение** появился в сфере космонавтики, так называют 'комплекс систем и мероприятий, обеспечивающих жизнедеятельность человека в космическом полете, при выходе в открытый космос и на поверхность небесных тел'. В современном языке сфера употребления этого слова несколько расширилась, поскольку оно может выступать в значении 'обеспечение и сохранение нормального протекания жизни', например: *жизнеобеспечение в условиях Севера*.

К новообразованиям конца XX века следует отнести многочисленные композиты, зафиксированные в периодическом издании «Новое в русской лексике: Словарные материалы» за период с 1987 по 1996 гг.: **жизнеобеспечивающий**, **жизнеопределение** 'определение своего места, участия в жизни', **жизнетворный**, **жизнедающий**, **жизнелюбство** 'право на жизнь', **жизневоспоминания** 'воспоминания из прожитой жизни', **жизнеохраняющий** 'имеющий целью охрану жизни' (*Культура как жизнеохраняющая сила*), **жизнеспасатель** 'тот, кто спасает жизнь', **жизнеизъявление**, **жизнь-маета**, **жизнестроение**, **жизнеопорный** 'служащий опорой в жизни', **жизнепроживание** 'жизненное существование', **жизнесуществование**.

Прилагательное **жизненный** приобрело оттенки 'близкий к действительности, правдоподобный', 'житейский, бытовой'. На основе семантического переосмысления появилась лексема **жизненный** 'важный, существенный'. Значительно расширился объем производного **жизненность**, которое функционирует на современном этапе развития языка как 'способность всего живого сохранять или поддерживать жизнь, существование', 'способность существовать, развиваться', 'близость к действительности'. К конфиксальным образованиям относятся прилагательные **пожизненный** 'продолжающийся всю жизнь, до конца жизни' (*пожизненная пенсия*) и **прижизненный** 'осуществляемый при жизни' (*прижизненное издание поэмы*). Производное **пожизненный** закрепилось в сочетании **пожизненное заключение** и стало основой для появления существительного **пожизненность**.

Причина столь широкого семантического объема слова **жизнь** заключается в особенностях истории его развития, а также в особенностях функционирования синонимичных ему однокоренных лексем **живот** и **житие**. По словам В.В. Колесова, на Руси функционировали два слова, обозначающие жизнь, – **живот** и **житье**, которые «распределили свои права в обозначении самых общих, категориальных значений» [2, с. 76]. Слово **живот** обозначало 'физическую жизнь' и было связано временными пределами существования, а **житье** употреблялось по преимуществу как 'нравственная, духовная жизнь'. В переводных текстах лексема **жизнь** являлась высокой, торжественной и обозначала жизнь духовную, небесную. Все значения, связанные с жизнью физической, земной, по принципу отталкивания постепенно сосредоточились вокруг слова **живот**. Многозначность указанного слова требовала уточнений в контексте, поэтому произошло сужение семантического объема: от значения 'жизнь вообще' к значению 'срок земной жизни', а отсюда к обозначению 'рабочего механизма – желудка', органа, который «...больше других определяет физическое существование живого существа» [2, с. 80]. Сужение семантики слова **живот** и расширение за счет этого семантического объема слова **жизнь** позволили последнему стать общим

обозначением жизни в русском языке (ср.: в польском, чешском, украинском, белорусском литературных языках главным словом стало **житье**, у южных славян – **живот**). «В конце XVIII – XIX в. функционирование слов *житие* и *живот* резко сокращается. Они отходят в область лексики с яркой стилистической окраской. Основным в ряду слов *житие* – *бытие* – *живот* – *жизнь* в значении ‘жизнь’ становится нейтральное слово *жизнь*» [4, с. 208]. По словам Е.С. Копорской, вместо лексемы *житие* в светской литературе начинают употребляться слова *жизнь*, *жизнеописание* или словосочетания *описание жизни*, *история жизни*. Любопытное сравнение синонимов **жизнь**, **житие**, **жизнеописание** и **история** приводится в словаре синонимов XIX века: «**Жизнь**, **житие**, **жизнеописание** есть история человека во все минуты и во все его обстоятельствах, даже в его доме, в семействе, среди его друзей, с самим собою. **История** изображает нам человека в праздничном наряде, или публичного человека; **жизнь** или **жизнеописание** изображает человека, как говорится, в халате, или просто неопределенного, либо частного человека» (Сл. рус. син., с. 23).

Итак, в русском языке сохранилось лишь одно слово с корневым **gi-*, которое обозначает все проявления жизненного процесса, – это лексема **жизнь**. Однако кроме указанных лексем со значением ‘жизнь’ в русском языке на уровне разговорной речи употребляются слова **жисть** и **житуха**. Обе лексемы не выходят за пределы просторечного употребления. Слово **житуха** является в современном русском языке синонимом лексемы **жизнь** ‘образ жизни’. Слово **жисть** было образовано от глагола **жить**, оно имеет с точки зрения словопроизводства такое же отношение к лексеме **жизнь**, какое отношение имеет простонародное *болезнь* к литературному *болезнь*, *касть* – к *казнь* и т. п. [3, с. 911]. Особенно часто лексема **жисть** употреблялась в составе просторечной экспрессивной конструкции *ни в жисть* ‘ни за что’, например: *А когда [отец] в силе был – разве он покажет? Ни в жисть. Да и нельзя было ему тогда показывать. Иначе как жить, ежели сам признал, что кругом виноватый* (Фраз.сл. XVIII – XX).

Таким образом, рассмотрение особенностей функционирования слова **жизнь** и его производных позволяет определить изменение его семантики в разные периоды развития языка и восстановить состав микрогнезда с вершиной **жизнь**.

Работа выполнена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» Федерального агентства по образованию РФ (проект № 2.2.1.1/6944).

Summary

*A.G. Mullagalieva. On the History of Lexeme *Gizn'* (жизнь) as a member of Etymological Word Family with **gi*-root.*

The lexeme *жизнь* is a significant element of large etymological word family with the root **gi-*. The article regards the development of this word. The origin of word *жизнь* is described along with its semantic development in different periods of evolution of language. The word family with the stem *жизнь* is reconstructed in the article.

Key words: etymology, semantics, word family with the root **gi-*, history of lexeme *жизнь*.

Источники

- Част. сл. – Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Рус. яз, 1977. – 935 с.
- СДРЯ XI – XIV – Словарь древнерусского языка XI – XIV вв.: в 10 т. / Гл. ред. Р.И. Аванесов. – М.: Рус. яз., 1990. – Т. 3. – 510 с.
- Дом. – Домострой. – СПб.: Наука, 2000. – 399 с.
- САР – Словарь Академии Российской 1789–1794: в 6 т. – СПб.: Имп. Ак. наук, 1790. – Т. II. Отъ Г. до З. – 1200 стб.
- СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века / Сост. О.Е. Березина и др. – СПб.: Наука, 1992. – Вып. 7. Древо – Залежь. – 263 с.
- Фраз. сл. XVIII – XX – Фразеологический словарь русского литературного языка конца веков: в 2 т. / Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 1991. – Т. 1. – 338 с.
- Елист. – *Елистратов В.С.* Язык старой Москвы: Лингвоэнциклопедический словарь. – М.: АСТ, 2004. – 795 с.
- Сл. рус. син. – Словарь русских синонимъ, или словословъ, составленный редакціею нравственныхъ сочиненій: в 6 вып. – СПб., 1840. – Вып. 1. – 176 с.
- Сл. о. П. – Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В.Л. Виноградова. – М.-Л.: Наука, 1967. – Вып. 2: Д – Копье. – 214 с.
- Ипат. лет. – Полное собрание русскихъ лѣтописей. Изданное по Высочайшему повелѣнію Императорскою Археографическою Комиссіею. – Т. II. Ипатьевская лѣтопись. – СПб.: Типографія М.А. Александрова, 1908. – 938 стб. – 87 с.
- БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.-Л.: АН СССР, 1955. – Т. 4. Ж–З. – 1364 стб.

Литература

1. *Казак М.Ю.* Глагольное словообразовательное гнездо в современном русском языке: Монография. – Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2004. – 124 с.
2. *Колесов В.В.* Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 321 с.
3. *Виноградов В.В.* История слов. – М.: Ин-т рус. яз. РАН, 1999. – 1138 с.
4. *Копорская Е.С.* Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени. – М.: Наука, 1998. – 232 с.

Поступила в редакцию
15.10.08

Муллагалиева Алсу Гайсовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Казань.

E-mail: Mullagalieva@yandex.ru